

КОНТОРА АДРЕС:
 Москва—Центр, Кузнецкий м. д. № 1.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
 На год 1 руб. 20 коп.
 » 6 мес. — 60 »
 » 3 мес. — 30 »
 Меньше чем на 3 мес. подписка не принимается.
 При перемете адреса посылать 10-ти копеечную марку и адресную наклейку, по которой получается газета.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Московского Комитета ВЛКСМ.

РЕДАКЦИЯ АДРЕС:
 Москва — 9, В. Дмитровка, д. № 26.
 Заметки должны быть аккуратно написаны чернилами на одной стороне листа. Указывать фамилию, адрес, название отряда и звена.

№ 5 (99)

Еженедельная газета юных пионеров

29 января 1927 г.

В ЧЕМ МЫ ОТСТАЛИ

Когда мы в редакции «Пионерской Правды» готовились к лыжному пробегу многие из нас были очень неуверены в успехе затеянного дела. И, действительно, опыта таких пробегов у нас нет. Насчет физкультурной тренировки—у нас дело из рук вышло плохо. Правда, РАЗГОВОРЫ о закалке, выносливости и пр. мы ведем всегда больше, но ПРАКТИЧЕСКИ очень мало закаливаемся.

К нашему горю—подоспели отчаянные морозы, при которых действительно рисовано было двинуться в путь. Но ребята подобрались такие надежные, и пробегу они готовились так горячо, что откладывать—не хотелось.

Ну, а теперь пробег кончился и результаты безусловно хороши.

ВО-ПЕРВЫХ. Все ребята (18 человек в двух группах, прибыли обратно в прекрасном состоянии. (Перед отъездом и после пробегу ребята прошли медицинское освидетельствование). При чем, при очень неблагоприятной погоде, Наро-Фоминская группа за два дня прошла 35 километров, а Сергиевская—25 км., посетив около двух десятков деревень, проделав по-пути ряд общественно-полезных дел. Небезинтересен тот факт, что ребята достигали скорости 7—8 км. в час.

ВО-ВТОРОЕ пробеге участвовали ТРОИЦА ПИОНЕРОВ, которые,

правда, несколько отставали от ребят, но все-же прошли с группой весь путь пробегу. Это достижение особенно ценно.

В-ТРЕТЬИХ. Участников пробегу прекрасно встречали деревенские ребята. Участникам пробегу удалось проникнуть в такие места, где товарищеское общение городских и деревенских ребят происходит очень и очень редко.

А отсюда вывод сам собой напрашивается: если-бы пионеры (конечно, при строгом врачебном контроле) побольше занимались бы лыжным, гребным спортом, то они гораздо чаще проникли-бы в глухие деревни для товарищеской спайки с крестьянскими ребятами, зимой-ли—на лыжах, летом-ли—на лодках.

Опыт нашего лыжного пробегу дает нам полное право поднять перед пионер-отрядами вопрос о лучшей и БОЛЕЕ РЕШИТЕЛЬНОЙ организации дела физической тренировки (т.е. закалки, выносливости, ловкости и т. п.) пионеров, ОСОБЕННО СТАРШЕГО ВОЗРАСТА.

Но нужна ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, иначе, если не соблюдать при этом строгих правил физкультуры, результат может получиться обратный.

Поэтому за это дело активнее должны взяться наши руководящие органы—ячейки, комитеты КОМ—Бюро юных пионеров.

Еще не остыло в каждом из нас жгучее чувство ненависти к подлому, буржуазному германскому правительству, запретившему нашим делегатам в'езд в Германию.

Да, мы все знаем, сколько подлой лжи распространяют там о нас. Но нам все-таки трудно себе представить до какой мерзости буржуазия доходит.

Германская буржуазия понимает, что после запрещения в'езда нашей делегации у каждого пролетарского ребенка там встает жгучий вопрос: — «Почему же так боится буржуазия даже детей Советской России?»

И вот буржуазия понимает, что надо этот жгучий интерес к нам чем-то удовлетворить, пускается в тысячу первый раз на очередную подлость, т.е. сообщает детям о нас такую «правду», после которой, как они думают, у пролетарских детей появится страх перед нами, страх перед «ужасами» «детского ада в России».

Мы здесь приводим вам снимок с листовки выпущенной германской буржуазией в огромном количестве, как раз накануне предполагавшегося приезда нашей делегации. Листовка эта озаглавлена так: «Детский ад в России». Мы не станем вам приводить текст этой листовки дословно, да и сами в ней содержится ряд просто неприличных вещей, вроде, например, того, что чуть ли не все наши девочки — проститутки...

Приведем лишь следующее место из листовки, в котором дается «характеристика» нам, юным пионерам СССР. Вот оно:

«Наибольшей юношеской организацией является «Комсомол». Обратите внимание, что при всей своей ненависти к нам, они не могут скрыть факта, что Комсомол, «наибольшая юношеская организация»—М. Р.) учрежденный в 1921 г. (как мы знаем ВЛКСМ был организован не в 1921 г., а в 1918 г. Это между прочим, наглядно показывает нам, что те, кто про «детский ад в России» писали ничего точного о нас вообще не знают. — М. Р.)

Подготовительной к Комсомолу организацией являются «красные пионеры». Здесь детям си-

Снимок с листовки: «Детский ад в России».

стематически вкалывают ненависть к религии и моральным устоям человеческого общества. (Вспомните, ребята, что мы раньше писали о том, что по мнению буржуазных педагогов и социал-демократов, комсомол НАСИЛЬНО, якобы, помимо воли самих детей, не помогает, детям воспитывать из себя смену комсомолу и ВКП, а просто заставляя. Безнадежные дураки, они не понимают, что ПОМИМО ВОЛИ САМИХ ДЕТЕЙ НЕЛЬЗЯ БЫЛО СОЗДАТЬ ПОЛУТОРА МИЛЛИОННУЮ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ. — М. Р.) Вот, и пример, следующие основные положения: «Воспитание детей должно быть и обычай юных пионеров. — М. Р.) «Каждый пионер должен стать безбожником. Должен ненавидеть христиан, потому, что они христиане. — М. Р.) проповедуют любовь и жалость, что противоречит нашим (т.е.—пионеров.—М. Р.) основным законам и обычаям. Долой любовь к ближнему, нам (т.е. пионерам.—М. Р.) нужна ненависть». Результаты этого воспитания — в настоящее время в России имеется один миллион (ошиблись: за полутора-миллиона перевалили!—М. Р.) пионеров—ужаснейший. Ребенок портится до мозга костей». Вот вам, кто такие юные пионе-

ры по-буржуазному. Вы наверно и не знали до сих пор, кто такие юные пионеры, так вот и знайте!..

Ну, как вы, ребята, себя чувствуете после этой «правды» о вас? Не является ли у вас после этой «правды» жгучее желание взять этих буржуазных писак за их ослабые уши, близко притянуть их поганые рожи к себе и... плюнуть им в глаза? Не является ли у вас после этой «правды» жгучей ненависти ко всей буржуазии и ее наглым прихвостям-меньшевикам? А может после этой «правды» о вас у вас возгорелось желание «возлюбить» этих «ближних» из германской и прочей буржуазии? А?

Да, мы ненавидим, наша ненависть безгранична к этим «ближним»! Не любить, а смертельно ненавидеть будем мы всегда всех врагов рабочего класса. Все свои силы отдадим на борьбу с ними — с буржуазией и их помощниками — меньшевиками.

И столь же безгранична наша любовь и преданность всем трудящимся, всем угнетенным мира. Мы растем, готовимся под руководством комсомолы, к тому, чтобы все свои силы отдать для борьбы за победу над буржуазией во всем мире.

Ребята! На листовках, о которых мы выше говорили, жирным шрифтом напечатано: «перепечатка желательна». Мы охотно, как видите, следуем их совету и доводим их «правду» о нас до сведения всех детей СССР. Ответьте им, ребята, сами, что вы думаете о их «правде» о вас.

Мы охотно ваши мнения напечатать и найдем способ довести ваши мнения об этой «правде» до сведения широких слоев пролетарских детей Германии и всего мира.

И еще, ребята, крепите и крепите вашу письменную связь с иностранными детскими организациями. Пусть они правду о нас знают от нас самих. Миша Рейхруд.

XV партконференцию московской организации ВКП(б) приветствовали пионеры. С ответным словом выступил тов. Рютин, который говорил, что партия не долина ни на минуту ослабить внимания к пионерской организации. — Пионеры—залог наших будущих успехов,—сказал тов. Рютин.

На снимке (слева направо)—тов. Иванов (секр. МКВЛКСМ), тов. Рютин (секр. Кр.-Пр. Райкома ВКП(б), тов. Котов (секр. МКВКП(б) и писеры.

К пионерам СССР

Дорогие братья и сестры! Мы шлем вам горячий, боевой привет от нашего третьего всегерманского с'езда в Хемнице, который продолжался 4 дня. Мы очень сожалеем, что германское правительство отказало вам в разрешении на в'езд; этим оно доказало, что оно не является другом рабочих детей, тем более мы должны укрепить наш дружеский союз.

Этот конгресс, как все прежние конгрессы, имел своей задачей подвести итог проделанной работы и наметить будущую работу Союза Юных Спартаков. Особенным успехом в работе конгресса считаем совместные заседания с коммунистическими родительскими советами и учителями, которые заложили основу для тесной связи и совместной работы. В дальнейшем мы должны отметить тот факт, что такие Партия и Комсомол приступили к оказыванию нам всяческой

активной поддержки, и обеспечению Союза руководителями.

Все больше растущая нужда среди городского и деревенского пролетариата требуют самого чуткого внимания с нашей стороны, чтобы суметь завоевать пролетарских детей в наш союз.

Очень широко обсуждался вопрос о школьных ячейках и конгресс постановил принять школьную ячейку за основу организации, чтобы таким образом можно было вести настоящую борьбу против школьной реакции. Поскольку это решение даст возможность всем детям городского и сельского пролетариата открыть глаза на экономическую и духовную нужду рабочего класса, его можно приветствовать. Мы также подробно обсудили вопрос о воспитательной работе в нашем Союзе и мы уверены, что наш конгресс в этом отношении проделал большую работу.

Пионеры СССР!

Вы нам прислали три знамени в знак вашего братства с нами. Мы благодарим вас за эти знамена и заверяем вас, что будем держать их высоко в нашей борьбе.

Мы тоже посылаем вам знамя в знак нашей солидарности с вами и желаем, чтобы вы, смотря на это знамя, особенно нас вспоминали. Наше знамя, надо надеяться, вы также воодушевленно встретите, как мы ваше.

Одновременно шлем вам наш братский привет и обещаем вам, что мы будем прилагать все наши усилия к тому, чтобы Союз Юных Спартаков стал массовой коммунистической организацией пролетарских детей города и деревни.

Всегда готовы! Участники третьего всегерманского конгресса Союза Юных Спартаков.

Буржуазная шарманка

(«Детский ад в России»)

Что сделал Московский Совет за год

Скоро будут проходить пере- выборы в Московский совет.

Сейчас делегаты отчитываются перед избирателями в проделанной работе за целый год. Все население, начиная от рабочего-коммуниста и кончая неорганизованной домашней хозяйкой, этим вопросом интересуется, потому что от хорошей работы советов в значительной мере зависит и улучшение жизни трудящихся: одорование быта, усиление просвещения, повышение заработной платы и т. д. Отчитываются сейчас делегаты, а избиратели обсуждают: сделано ли что-нибудь советом в этой области, улучшилась ли жизнь трудящихся за последний год. Правильно ли Московский совет работал. Помогал ли преодолеть нужды, некультурность, несознательность населения. Одним словом, осуществлял ли он пролетарское руководство страной.

И вот оказалось что Московский совет за последний год имеет огромные хозяйственные и культурные успехи.

Промышленность

В это году не было ни одного убыточного предприятия. В прошлом году такие были. 33 с половиной миллиона рублей вкладывается на усиление московской промышленности.

Строятся новые электростанции под Москвой. Рабочий день тогда можно будет начинать не в 7 ч. как теперь, а в 8 ч. Начинали с семи потому, что не хватало электрической энергии.

Работа и безработица

Растет и крепнет промышленность — растет и благосостояние рабочего. Непрерывно увеличивается заработная плата. В

прошлом году в среднем она равнялась 73 руб., а в нынешнем 81 рублю.

Однако, безработица еще не пала. Это потому, что в Москву приезжает слишком много рабочей силы из провинции. А из Москвы ехать работать в провинцию никто не хочет.

Жилищные условия

Тут горюют и многим на ребят сразу заметны большие успехи. Тем, кто из сырых лачуг перебрался в светлые и высокие комнаты, залитые электрическим светом, без дымящих печек, успехи очевидны.

60.000 человек получило в этом году новую жилплощадь. На этом участке борьбы еще остается многое сделать. Тут так же, как с безработицей. Не напасешься на всех. Одним устройшь — тысячи новых из

Деревянные шиномонтажные щиты защищают дерево от мороза.

провинции уже заполнили старые лачуги.

Увеличена длина водопроводной сети. Увеличилась длина канализационной сети. Увеличилась длина трамвайных путей на 97 верст против 1913 года.

Все эти успехи сказались и в том, что колоссально уменьшился процент смертности по сравнению с довоенным. Вместо прежних 31 умирающих на 1000 жителей, сейчас умирают только 19.

Итак, сделано советом много. Делегаты оправдали доверие избирателей. Надо выбрать и на текущий год достойных.

В ТЕКСТИЛЬНОМ КРАЮ

II.

Часто читаем мы эту фразу: «бурный рост нашей промышленности». Что это означает в жизни, в действительности — давайте посмотрим вот здесь в краю большой текстильной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии.

Сознаюсь, только здесь я понастоящему понял значение этих слов — бурный рост.

Иначе не скажешь. Да, бурный, полыхающий силами стихий, великой и прекрасной стихии строительства, да мощный — этот рост.

До революции Иваново-Вознесенск был каким-то занятиным поселком, а еще вернее — деревней. 3—4 года назад — только всего — здесь все было так же как и до революции: город без водопровода, без электричества, грязный, убогий, бедный с деревянными избушками по оврагам. А овраги зияли черными провалами в самом «центре» города. А его фабрики, они половину стояли, по

тому что у республики не было топлива, не было транспорта и не было хлопка. Мы только лечились после войны. Мы только оправлялись и брались за труд.

Тихо и печально было здесь. И теперь... Сейчас — даже сейчас в свирепую эту зиму — не остановил своей стройки Иваново-Вознесенск.

Ранними синими утрами стучат вологодские и костромские строители на больших постройках новых ивановских домов. Домов таких не видел этот город, какие возводятся теперь, настоящие европейские новой архитектуры дома.

Здесь строят телефонную станцию, дома банков, учреждений и предприятий, по плану будущего города. За это лето здесь введено 30 таким больших строений, там где было рытвины, канавы, овраги, где ютились смрадные лачуги. В этом же году из подвалов и избу переселилось подпоры тысячи рабочих в красивые двухэтажные дома нового рабочего поселка. И вот я еду с инженером на новую прядильную фабрику. Только в мае 1926 года начали постройку ее, а теперь на горе даже над всем городом возвышается изумительное по своей величине красное здание большой прядильной в пять этажей с общей емкостью в 226 тысяч кубических метров.

Вот, что означают слова — бурный рост — в жизни, в действительности.

В 226 тысяч кубических метров занимает эта фабрика. А харьковский колосс — дом престарелых, считающийся самым большим домом у нас — будет в 340 тысяч куб. метров. Поэтому можно судить, что это за фабрика выстроена в Иваново-Вознесенске за 5 месяцев.

Я не мало объездил городов и видел большие постройки и колоссальные заводы, но та-

кого огромного и красивого сооружения не видел.

Оно — без пристроек, в одном монолите, точно выточено из какого-то необыкновенно-огромного камня. Оно будет светлым почти стеклянным, ибо нет там стен, а есть колонны и окна, и от пола до потолка. Там в ее залах, где можно устраивать футбольные и гоночные состязания — так велики залы — положат биодитонный бесшумный пол, чтобы была спокойная тишина, там зеркальными рефлекторами, обращенными к потолку, разольют свет по вечерам, который будет похож на дневной, там будет светлый тихий прокладный покой... Чтобы рабочий дышал свежим воздухом, чтобы не напрягал зрения, чтобы не трепал в стуже и грохоте верев — так устроена эта фабрика, похожая на дворец.

Ее величина такова, что там можно вместить население пятидесяти-шестидесяти городов. В залах ее расставят прядильные станки в 126 тысяч веретен. И управлять станками будет 1.000 рабочих.

Мы с крыши этого колосса осматриваем город. Он загорается мириадами электрических искр в зеленых сумерках. Из десятков фабричных труб бежит и клубится сиреневый дым... фабрики живут полной энергией, фабрики освещаются на ночь бесчисленными бриллиантами огня. Там десятки тысяч рабочих, там бешено и оглушительно, как гигантские стальные кузнечики, стрекочат ткацкие станки.

Инженер берет меня за руку и тихо говорит:

— У нас теперь все фабрики гудят в ход... а там вой... смотрите...

Он указывает мне в дымящие, снежные пространства:

— Там будем мы строить новые такие же фабрики.

Николай Федоров.

За Красной чертой

(Международный обзор за неделю)

ПЕРЕД СОБЫТИЯМИ В КИТАЕ.

Броненосцы, аэропланы, войска ежедневно отправляются Англией в Шанхай. Телеграммы одна за другой приносят вести о военных приготовлениях Англии. Все они прикрываются фразами о необходимости защиты жизни английских граждан в Шанхае. Французские империалисты спешат «на помощь» английским. Они также посылают свои гостицы в Китай.

Положение в Китае напоминает сейчас пороховой погреб. Действительно, достаточно одной только искры, чтобы он взлетел на воздух. Английские захватчики, управляющие свои войска в Китай, забывают об этом. Им вся эта история рисуется как обыкновенная усмирительная экспедиция, вроде тех, какие им неоднократно приходилось отправлять в свои многочисленные колонии. Они забывают, что Китай не колония, что великий народ не позволит обращаться с собой, как с каким-нибудь диким африканским племенем.

Китай готов в отпор. Мощное движение Гоминдана распространяется по всей стране. Власть Кантона простирается над всем Югом и значительной частью Центра Китая. Опираясь на народные массы, на сочувствие сотен миллионов трудового населения, будет Гоминдан организовывать сопротивление наступающему империализму.

В этом его поддержат коммунистические партии всех стран.

ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА В ЛАТВИИ.

Собираясь применить прямую вооруженную силу в Китае, по отношению к нам, капиталисты продолжают свою политику окружения. Они мечтают создать вокруг СССР кольцо фашистских государств, готовых по первому сигналу ринуться на нас и захватить. Фашистский переворот в Польше в мае 1926 г., декабрьский переворот в Литве — все это звенья одного большого плана. За Литвой и Польшей переворот предполагалось произвести в Латвии. В гор. Вольмаре была сделана попытка фашистского переворота не удачно.

Офицерик и его 40 человек солдат, вставших в г. Вальмаре против латвийского правительства, были арестованы.

Теперь, чтобы скрыть истинную цель переворота, все правые латвийские газеты начали писать, что никакого фашистского выступления не было, что офицерик и не фашист вовсе, что был он пьян и вся история не более как «проделка пьяного офицера». Все это, — однако, такими белыми нитками шито, что им никто не верит.

Между тем, мечтательные мещаники, правящие сейчас Латвией не в состоянии организовать отпор фашистам. Вместо того, чтобы занять по отношению к ним жесткую линию они мишатаются с ними, а коммунистов по привычке заточают в тюрьмы.

Наше отношение к попытке переворота, как и ко всем фашистским

выступлениям и провектам наших врагов неизменно — мы на-чеку!

ДРУЖБА ГРАБИТЕЛЕЙ.

Девять лет тому назад румынские помещики, воспользовавшись гражданской войной в России, захватили Бессарабию. Наши требования об освобождении этой страны Румыния отказалась удовлетворить. Захват был поддержан всеми крупнейшими буржуазными государствами, в том числе и Францией.

Уже после этой поддержки Франция вынуждена была признать СССР. Мы потребовали от Франции, чтобы она отказалась от поддержки Румынии в бессарабском вопросе. Под разными благовидными предлогами Франция оттягивала удовлетворение этого нашего законного требования.

Недавно Франция заключила с Румынией договор о дружбе. В этом договоре Франция обещала помочь Румынии в случае войны последней с кем-либо из ее соседей. Ясно, что этим самым Франция сказала, что в войне Румынии с СССР она будет на стороне Румынии.

Против этого договора наш представитель в Париже тов. Раковский отправил Франции резкий протест, в котором указывалось на то, что никакой речи о хороших отношениях между Францией и СССР быть не может до тех пор, пока Франция будет держать себя, как враг СССР.

Ответ французского правительства пока еще не получен.

С. Н.

Выгузна пойманных осл. дед Камчатка.

Лыжный пробег „Пионерской Правды“

(См. 4—5 страницы).

ЧЕРЕЗ ЛЕСА И ПОЛЯ

Наро-Фоминск. Вдали громадные здания завода. Несемся по гористым улицам. Ночуем в клубе «Коминтерн». Осмотрев клуб, раздав «Пионерскую Правду» и книги, отправляемся в лыжный пробег к крестьянам в ближайшую деревню. Скрипя лыжами, несемся по полю, только дует ветер да шарахаются в сторону встречные крестьянские лошаденки. Поле, деревня, лес, опять деревня.

В деревне Вовинской чайная полна народом. Идут споры о советской власти, о школе, о продналогах и т. п. Вбегает крестьянка и кричит, чтобы муж шел скорее домой, но ему не до дома — увлекся общественными разговорами.

В ТАШИРОВО

Сельская школа находится в глубине аллеи, по которой мы тихоно едем, окруженные гурьбой ребятишек. Часть из них мы собрали по дороге, а другую часть остановили уже возле самой школы. Две группы уже кончили заниматься и шли домой, но вернулись заинтересованные прибытием необыкновенных гостей. Время у нас точно рассчитано: полчаса и ни минуты больше, иначе опоздаем

Беседуем с ребятишками, раздаем литературу. Слова в лыжах, снова летим.

Ночуем в деревне Любанове. Деревня большая, красивая, свой совхоз имеется.

Устраиваем в школе вечер снайки. Школа битком набита ребятишками, взрослыми, стариками. Ведем беседу, поем, щелкает фото-аппарат, выпускаем свою лыжную стенгазету.

Утром на другой день, накатавшись с крестьянскими ребятами с горы, едем другой дорогой в «Нару», снова клуб «Коминтерн». Пишем стенгазету, прощаемся с клубом и едем домой — в Москву.

Участник ЗЯБКОВ.

Автомобиль и фотсгрэф подкачали

Все путешествия не проходят без приключений. Начнем и мы с своих неудач. Первая наша неудача — это опоздание на поезд. До отхода поезда остается 9 минут, а мы только выезжаем на редакцию. Шофер бешено гонит машину, но вдруг у Арбатской площади автомобиль вдрогнул и остановился. Ребята орут: «скорей!», но автомобиль не слушается. Опоздали на 10 минут.

Приключение № 2. Выезжаем из одной деревни. Марочка и я спрашиваем у какой-то старухи как проехать в такую-то деревню. Нам она указала совершенно уверенно не тот путь и мы шли до тех пор, пока, по нашему

мнению, должна была быть деревня, но вместо нее мы видели сугробы и сугробы.

Последнее наше приключение было такое-же, как и первое... опоздали на поезд, но уже не по вине шофера, а по вине фотографа, Зубкова, везшего нашу одежду. Утром в 4 часа, мы уже наученные горьким опытом прибыли на станцию за 55 минут.

Кстати, одинаково неорганизованно, как опаздывать, так и приходить за 55 м. до поезда. Надо научиться бывать на месте во время: ни раньше, ни позже.

ЩЕРБАКОВ.

В библиотеке.

Снежная ширь

Бесконечно снежная Ширь, такая нежная... Заливаясь смехом, солнышко глядит.

Делать ему нечего... Ну, а мы до вечера, — Будем по дорожкам богаты и скользить.

Лица покраснелись, Смехом загорелись... Гулко раскатились наши голоса. Снег пост, взвизывает, Инеем влетается В сосен солоса. Ой вы лыжи скрипкие, Скрипкие и гибкие, Ветерки подбитые — Мчатся вперед.

Что носы повесили? Хоть мороз, а весело Трогать и разглаживать непопуганность троп,

Эхо заливалось, Когда мы смеялись, Как Алешка носом полетел в сугроб.

Снежиною и зыбкою, Тонкою улыбною Тронулся застывший, тамной рощи рот...

Ой вы лыжи скрипкие, Скрипкие и гибкие, Быстрокрылой птицею мчатся вперед!

АДА ШИРМАН.

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

Юным пионерам Советской России. Дорогие товарищи! Мы, юные пионеры Америки, 13-го округа Калифорнии приветствуем вас от имени нашего первого окружного совещания, прошедшего 26—27 ноября 1926 г. в Сан-Франциско в Калифорнии (Америка).

Мы восхищены вашей замечательной работой, направленной на строительство лучшей жизни. Ваш великолепный пример побуждал нас бороться за те же самые идеалы, которые вы уже осуществили и еще задаетесь осуществлять.

Желаем успеха революционному детскому движению! Вперед за Советы во всем мире. Секретарь совещания (Гельми Джин).

ПРОТИВ ЗАПРЕЩЕНИЯ ВЪЕЗДА НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ГЕРМАНИЮ

Мы, Юные Пионеры Рогожско-Симоновского района заслушав сообщение о запрещении германским правительством въезда нашей делегации (выбранных на губернской Москов-

ской конференции пионеров совместно со школьниками 13 декабря 1926 г.) в Германию на конгресс Юных Спортсменов, выражаем протест против этого неслыханного факта. Германская буржуазия испугалась детей СССР, испугалась правды. Но этим поступком германская буржуазия не убьет нашей симпатии к германским пионерам, а борясь укрепит ее; она пока имеет возможность установить границы между детьми СССР и другими, но если нас не пускают туда, — двери СССР открыты для детей всех стран.

На собранные деньги для поездки делегации в Германию, мы приглашаем пролетарских детей буржуазных стран приехать к нам. Да здравствует Международная солидарность пролетарских детей всех стран.

Мы пионеры Люблинского района, Ленинской вол., Московского уезда собрались 9 января на районный сбор отрядов, заслушав сообщение о недопущении нашей делегации германским правительством на 3-й конгресс С. Ю. С., протестуем и призываем всех пионеров СССР и протестуем против германской буржуазии, которая боится разоблачения нашими делегатами той лжи, которую они пускают про СССР. Пусть знает буржуазия, что связь пролетарских детей всего мира крепка и не разрушима. Мы всецело присоединяемся к предложению Красно-Пресненского Пленума вожатых звеньев о приглашении к нам в СССР, на собранные средства для поездки делегации в Германию, делегации детей английских рабочих.

Да здравствует крепкая и неразрушимая связь пролетарских детей всего мира!

Пионеры 5 транспортных, 1 д/домовского и 1 деревенского отрядов Люб. района, Ленинской вол., Московского уезда.

РЕДАКЦИЕЙ ПОЛУЧЕНЫ ПРОТЕСТЫ: от 116 и 158 отрядов 31-московского района, 17 отряда Сокольнич. района, общего собрания пионеров при 1-ой Одесской госинно фабрик, 113 и 125 отрядов при станции Москва, Ряз.-Ур. и д. 25 отряд при Наркомюсте Белоруссии, г. Минск.

А. Афанасьева.

ФОТ - ГЛАЗ ПР. БЕЛ

Деревенские картинки.

СЕРЕДА—ПИОНЕРСКОЕ МУЧЕНИЕ

Есть у нас в СССР местечко—Серета. Что же—название ничего: бывает и хуже. Гоголь утверждал, что у нас есть такие названия и провинца, что только плюнешь, да перекрестишься.

Так вот из этой самой Сереты прислал наш деткор заметку. Прочли и решили, что Серета—это такое местечко, ну совсем необыкновенное местечко: например, там очень любят хулиганов. Кто любит арбуз, кто—свиной хрящик, а Серета—хулиганов. Очень хорошо живется в Серете хулиганам: даже пионеры там существуют специально для их развлечения.

Серета любит хулиганов, хулиганы любят колотить пионеров, а пионеры любят об этом писать в стенную газету. «Любит — не любит», гадай сколько хочешь, а картинка из этого получается вот такая:

Хулиганы избивают пионеров, да не где-нибудь, а в пионерском клубе.

Пионеры, залепив пластырем побитые места, пишут в стенные газеты слезные жалобы, а старушка Серета благодушно улыбается: «Пишите, пишите; моих хулиганчиков бумагой не проймешь».

Охая, потирая ушибы, иной раз еле сползая с постели, пишут пионеры в стенную газету.

Вот и рисунки готовы: все как было, точка в точку нарисовано. Оглядываясь, крадучись, подбира-

ются пионеры к своему клубу, особенно опасаются деткоры: хоть и знают, что хулиганам раз чихнуть на все их писанья, но на лишней тумак «писателю» не покусунятся хулиганы. Переулочек глухой, кругом заборы, а «они» может тут вот где-нибудь притаились.

Но вот удалось прошмыгнуть в дверь клуба, вот и стенгазета на стене прибита, и заметка о побоях на своем месте. Вожатый приступает к беседе.

И вдруг... зззз... Осколки стекла усыпают пол, увесистый булыжник, миновав случайно вихрастую голову пионера, ложится на стол рядом с рисунком мавзолея Ленина, над которым так усердно трудился накануне пионер.

«Это они»,—едва выговаривают пионеры под барабанную дробь зубов. Пионерские лица бледнеют и вытягиваются. Вожатый бежит к дверям и запирает их на все запоры.

«Я бою-юсь»,—тянет жалобно маленькая пионерка.

«Тише ты! Услышат—хуже будет!»—шипят из нее.

«Подальше от окон, не подходи к дверям!»—командует вожатый.

А двери уже трещат под молодецким напором.

Вожатый пытается вести мирные переговоры. Вот удастся добиться некоей капитуляции перемирья. Теперь задача: необходимо всем сразу под защитой вожатого выйти

из клуба и благополучно добраться до дому.

Горе отставшему. Веревоцкая петля накидывается на ротожен, или несчастливца, чей дом стоит поблизости, не на общем пути. Пионеры на таком аркане тянут, как маршал на удочке в гущу хулиганской шайки. А там что? А там с ним жестокая расправа только за то, что хулиганам понравилось травить пионеров, как зайцев.

Побитый снова на завтра пишет в стенгазету, и его опять бьют. Таков обычай. Такова Серета.

— Во все стенгазеты писал,—не помогает,—жалуется наш деткор «Глаз».

Вот ведь удивительно, не помогает!

Попробуем мы написать вот этот фельетон. А вдруг не поможет?

Мы пишем—нас бьют, мы опять пишем—нас опять бьют.

Может быть, такой порядок очень нравится тем, кто бьет, а тем, кого бьют, нужно хорошенько подумать, как бы изменить свое печальное положение. Если в Серете на хулиганов угрожай, так ведь и у пионеров не сидит же вожатый сам друг с нашим деткором.

ТРИ ДНЯ НА ЛЫЖАХ С ФОТО-АППА

МОСКВА - НАРА

Заштатный город. С попутным ветром. Для памяти. Оркестр Персимфанса и гармошка. Снова в Москве

ФОТО-ГЛАЗ ПРИБЕГА

(1 группа)

Наро-Фоминск — нечто среднее между большим селом и маленьким городишкой, которые метко называются у нас «заштатными».

Если отнять от него несколько деревянных корпусов казарменного типа, останется большая деревня, погруженная в снег.

Вот сейчас Нара у нас позади и тянутся сухие плетни, а на пустырях деревенские бани «на ольво хозяйство».

Канцко-придильная фабрика, на которой работает свыше 7.000 человек, залила Нару электрическим светом, украсила его улицы культурными заведениями: клубом, сто-

— Замерзнут, несчастные.

После пробега удивлялись, что мы не превратились в ледяные сосульки, но мы мороза не чувствовали совершенно. Только, когда шли по лесу и ветер хлестал в лицо, было чуть-чуть неприятно. Не больше. Первая остановка в Чешкове. Учительница хлопчет над пузатым самоваром. Из котомок достала газеты и литературу. Скучная библиотечка школы пополняется тремя десятками новых книг.

После отдыха летим, точно на крыльях. Попутный ветер. Дорога над горой. Санный путь. Лыжи плотно прильнули к колесам.

Мы бы могли привести и в «пятых», и в «шестых», и в «десятых», но не будем затруднять читателя.

Мы в Любанове потевать остались и не жалели об этом.

Весть о нашем прибытии разнеслась очень быстро. Еще на мосту нас встретили ребятишки, бежавшие за нами по сугробам до самого совхоза. В катании с гор приняла участие уже целая толпа. Мы падали старательно и вызывали много смеха. А хозяйка вообще не каталась, а только... падала.

После ужина в жарко натопленном классе мы принялись за подготовку вечера. Наметили две беседы: 1) о себе и «Пионерской Правде», 2) о работе пионеров Прохоровской мануфактуры.

Марочка согласилась плясать и рассказывать Зоженку. Коля Григорьев — декламировать. Все вместе — петь.

В самом большом классе парочку набилось до отказа. Привалила почти вся деревня.

На столе коптит керосиновая лампочка, в окно льется лунный свет, но все же в комнате полумрак. Фотограф регулярно каждые пять минут освещает класс вспышками магния, пугая стариков и вызывая смех девчат. Ребятишки уже призывали и наперебой умоляют:

— Дяденька, спиши меня.

В такой обстановке рассказываем о знаменитом клубе Прохоровки, о кухне, в которой помещается население двадцати таких деревень, как Любаново, о громадном оркестре, который играет «без командира», о пионерском отряде, который организует молодое поколение Прохоровки. После беседы в контраст оркестру Персимфанса, всхлипывает гармошка. Сперва робко, нерешительно, а потом задорно, разгульно.

Марочка начинает в присядку. Маленькая девочка кокетливо «принимает позу».

«Ах ты, сукни сын, Камаринский мужик»...

Пошла плясать Ивановская. Стерлись границы всякого смущения городских. Вечер принял веселый и непринужденный характер. Разговоры, смех, шутки. А магний, точно молния, прорезывает темноту. Призываю в уме, сколько это снимков уже сделал фотограф, но не кончаю расчетов: мне кажется, что он извел целый воз пластинок. Наступает самый торжественный момент.

Мы вносим библиотечку для школы и с теплым приветствием дарим ее от имени «Пионерской Правды».

На городских лыжах.

А затем снова песни, игры, пляска. Но правде сказать, я опасался, будут ли понятны рассказы Зоженки и не пропадет ли их юмор, но напрасно. Они сопровождалась самым искренним и уместным смехом.

Марочка отаровал всех. На следующий день уже в других деревнях его встречали, как знакомого, не только ребята, но и взрослые, что показывало присутствие на нашем вечере ребят других деревень — учеников Любановской школы.

После вечера с несколькими оставшимися деревенскими ребятишками выпускаем общую стенную газету «Памятный день». Среди нас нашелся очень недурной художник. А писать оказались все мастера.

Заснули ребята в этот день крепким сном на мягком сене, натасканном прямо в класс.

Утром, выпив «горячего молока», решаем немедленно отправиться в путь. Впереди Бирюлево, Мякишево, Новая, Таширова, Турейка. Для Мякишева и Таширова у нас есть библиотечки и газеты. Это большие, одно даже волостное, села с большими школами. Сегодня везде занимают так что мы быстро проводим беседы и отправляемся дальше.

Везде нам теплый прием, везде мы приносим какую-то живую струю и приятно сознавать это.

Про «Пионерскую Правду» слышали почти все, но читают немногие. Некоторые, узнав условия подписки, изъявили желание подписаться тут же, но с нами, к сожалению, не было подписной книги.

Почти тоже с «дружными ребятами». Но их не знают еще совсем и встречают с особым интересом.

Ташировские школьники провожали нас далеко за деревню, по Наре, во льду, в холод, в рваных полушубках, с посопелыми носами, но безгранично довольные и счастливые. Слова дали хорошие.

ли труб Наро-Фоминска. Слегка устали, но бодрее «прибавляем шаг» и торжественно влетаем в город.

После кино мы отправились побродить по комнатам Наро-Фоминского клуба и наткнулись в одной из них на трех комсомольцев, издавших стенную газету Наро-Фоминской фабрики «Основа». Дело у них не совсем клеилось. Не было художника. Вместо заголовка безобразничало пустое пространство. Мы пополнили этот пробел, и трое из нас провели всю ночь над газетой, совсем закончив ее к утру. Это было нашей последней общественно-полезной работой.

Из блокнота участника пробега: маршрут 1 группы.

По сонным улочкам города мы проехали на вокзал. Связали лыжи, с которыми были неразлучны три дня. Грохотал бидономы молочницы. Это наши единственные спутники в такой ранний час. До Москвы успеваем еще вздремнуть, а когда приезжаем, уже совсем день, и город полон обычной суеты. Мы только что из завьюженных и сонных деревень. Чувствуем себя почти непривычно.

С. Кошкин.

ФОТО-ГЛАЗ ПРИБЕГА

Во время стоянки.

лотой, катком, распределила по своему делу и подчинила все население властной воле фабричной сирены. Когда поезде едет в сумерки по деревянному вокзалу, не обещающему ни тепла, ни приюта, стоит только взглянуть направо, на освещенные окна фабричного поселка, чтобы сразу развеялись всякие сомнения относительно благополучного ночлега и отдыха.

Приветливой электрических огней в морозный зимний вечер никого не пугает. Никого не спрашивая о дороге, скольким по незнакомым улицам прямо на огни.

По пути попадает кооперативная столовая. Столовая в Наре единственная, а потому и самая лучшая. Огни не обманывают. Так же легко находим и клуб, тоже единственный в Наре и тоже распахнутый из много посетителей: просторный, светлый, с огромной залой.

Здесь нам любезно предоставляют для ночлега комнату драмкружка, в которой мы и забываемся «трагическим» сном (трагическим потому, что Зябков ночью упал со стола с воплем: «Вот так клюква», а другой несчастный провалился между стульев, которые заменили ему постель).

Утром делаем еще один визит — Наро-Фоминской столовой и покидаем город — самыми лучшими воспоминаниями о нем. Одиноким труба на морозном небе понемногу исчезает к округ нас уже толпятся с озабоченными под снежными бременя ветвями.

Мы в Калужской губернии. Собственно, она ничем не отличается от Московской, но сознание, что все это другая губерния, придает ситуации равнина более любопытный вид. Перед отъездом нас ждет:

Воскресный день в селе Новинском отмечается усиленной деятельностью лавки Центроспирта. Чайная, которую содержит плутоватый мужиченко, озаглавивший наши счета «для памяти», не имеет права торговать спиртными напитками. Но все же в чайной полно пьяных. Покупают в лавке, а распивают в чайной, закусывая сухой воблой.

Нас встречают «жалостливо». Мороз страшит одетых в тулупы людей. Наши свитеры и лыжи оказываются тесными. С большим сочувствием нам освобождают место у печки, и начинаются бесконечные распросы о городской жизни.

Осведомившись о ценах на чай и баранки, мы принялись беззаботно уничтожать то и другое в неограниченном количестве. Но все же не поправившись нам с первого раза продувные глазки хозяйки надули нас. Подливая кипяток в чайники, мы вовсе не думали, что с каждой такой процедурой связана потеря питательного. Нас уверяли, что «кипяточек задарма».

Обмусоленным карандашом хозяйки вывел нам «Для памяти» на пять рублей...

А вечером мы были в совершенно другой обстановке, на редкость гостеприимной и приветливой.

Деревня Любаново живописно раскинулась по берегам реки Нары. Пришли туда мы засветло. Ночевать предполагали не в ней. Но целый ряд причин, обстоятельств или соблазнов (называйте, как хотите) заставил нас изменить свое решение.

Во-первых, здесь оказался сопровождавший нас фотограф. Во-вторых, в совхозе нам готовился горячий ужин. В-третьих, учительница категорически отказалась отпустить нас без вечера смывки с ее школьниками. В-четвертых, в Любанове мы обнаружили замечательную горку для катания.

До отъезда.

ФОТО-ГЛАЗ ПРИБЕГА

РАТОМ и „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДОЙ“

МОСКВА-СЕРГИЕВ

(Коллективный дневник 2 группы).

Редакция—12 часов. Наша экспедиция вся в сборе—8 ребят и 2 проводителя. Лыжи увязаны, аппаратура разложена по сумкам рюкзаков. Двое из ребят посланы за билетами на вокзал.

Получив трамвайные талоны, они очили на шестой номер трамвая. Езжая к Александровскому вокзалу, ребята вдруг неожиданно вспомнили, что и надо не на Александровский вокзал, а совсем в другую сторону, на Ярославский.

Пришлось им спешно слезать и ехать обратно. У вокзала они разделились—один отправился за билетами, другой—остался у входа в ожидании остальной части ребят.

Билеты куплены и до отхода поезда осталось 15 минут.

Каждый получил по билету, четверо ребят взвалили лыжи на плечи и потащили их в багаж.

Все уложено и ребята садятся в поезд.

В вагоне экспедиция расположилась в три этажа. Девочки разместились у окна, а ребята залезли на верхние полки. От всевозможных волнений все здорово проголодались и поэтому с аппетитом принялись закусывать.

Затем, ехавший с нами какой-то старик начал нам задавать загадки. Но мы перешеголяли его, задав ему такую загадку:

— «Сидит на окне и хвост как у кошки, а не кошка».

Старик долго думал и никак не мог догадаться, что это—кот.

Деревня Любаново.

ФОТО-ГЛАЗ ПРОБЕГА

Приехали в Сергиево

На станции ребята расположились на лавках, а двое с Товстиковом*) отправились искать пристанища, так как из узелного бюро п. п. нас никто не встретил.

После долгих поисков и блуждания по улицам, удалось разыскать центральный клуб пионеров.

Сквы и Сергиева, а затем устроили игры.

Ли было репетировать пирамиду «Сквы и Сергиева», а затем устроили игры. Разработали программу наших выступлений в понедельник и нача-

Семь-глаз пробега

Парад дорогей.

Со станции все отправлялись в детгородок, который находился на высокой горе в здании бывшего монастыря.

Там нас встретили очень приветливо и поместили в большой комнате пионеров. Ребята притащили для нас матрасы и подушки (кровати уже были в комнате).

роплан», но тут всем ребятам захотелось спать. Решили отложить репетицию на понедельник, а пока всем отправиться «на боковую». Девчат пригласили спать в другую комнату и там они спали под одеялами. А ребятам пришлось устраиваться по походному—укрываться своими пальто. Как только ребята улеглись в постели, сонное настроение быстро прошло и начались всевозможные рассказы.

Наконец, наступила тишина, прерываемая небольшим спором Кауркин воспорил с Яковлевым, что ночью незаметно утащит у него подушку. Но предусмотрительный Яковлев привязал подушку к кровати и Кауркин был посрамлен.

Отдохнув немного, вся экспедиция отправилась в центральный клуб. Там наши ребята выступали с приветствиями, смотрели спектакль. Перед уходом из клуба, мы договорились, что в понедельник вечером будет собрание всех пионеров Сергиева. Когда поздно вечером ребята возвращались из клуба, то натолкнулись на Шамета, который шел из «Дома Крестьянина» в поисках бесследно исчезнувшей экспедиции.

После чая мы решили устроить небольшой вечер смычки с ребятами из детгородка.

Перед тем, как лечь спать, решили устроить небольшую репетицию нами в большом зале, бывшей церкви.

После коротеньких бесед о том, зачем мы приехали и о выборах делегатов в Германию, мы пустили пионерскую ракету для укрепления дружбы между ребятами Мо-

Экспедиция против ветра

16 января.

Раннее утро. Вставать не особенно хочется, пригвешлись под пальто.

После чая, которым нас любезно угостили в детгородке, начинается предвечерняя суета. На своих плечах, крахти и охая принесли со станции лыжи и солидный тюк «Пионерской Правды».

После нескольких коротких слов о том, как держать себя во время пробега, вооружаемся: наделаем мешки, последний раз осматриваем себя—нет ли где уязвимого места для мороза и выносим лыжи на двор.

Все на лыжах трогаемся в путь. Мороз—16°, но нам не холодно.

Едем сначала через базарную площадь, возбуждая всеобщий интерес и вопросы. На груди у каждого красной повязка «Лыжная экспедиция «Пионерской Правды».

Через пять минут мы у окраины города. Едем двумя партиями: впереди ребята с Товстиковом, следом

девчата с Шаметом. Не в обиду девочкам—ехали они очень плохо. Надо им позаниматься.

В начале дорога хорошая—хорошо развезенная бровка, с правой стороны деревья, защищающие нас от ветра. Три километра проходят незаметно и мы у деревни Глиники. Крутой спуск на мост, подъем и мы у окраины Глиники. Направо великолесная гора, с трамплинами, с пологими и длинными спусками и т. п.—настоящий рай для лыжника.

С горы катаются деревенские ребята на санках и на самодельных лыжах с веревочками для управления.

Катание с горы открывает Яковлев. Через минуту мы наблюдаем его ноги, смешно торчащие из снега—парень так зарылся головой в снег, что еле вылез.

Надо ехать дальше, — впереди еще большой путь, да и ветер нас подгоняет, ужасный ветер, который испортил нам большую часть пути.

Путь идет то лесами, то откры-

тыми равнинами. Ветер делает путь очень трудным. С нетерпением ждем следующего привала. Наконец, за поворотом показывается крыша—это Назарьево. Ребята ускоряют ход—скоро можно будет сбегреться.

Везаем в деревню и долго ищем школу. В деревне почти никого нет—все уехали в город. После долгих поисков выясняется, что мы мимо школы уже проехали. Мчимся обратно и с радостной надеждой бежим на крыльцо школы. Но... школа со всех сторон закрыта, и людей никого нет.

В это время к всеобщей радости оказывается парень, лет 14, отпирает школу и выпускает нас:

Вместо был поставлен самонар и мы предались чаепитию.

Все почувствовали, что хорошо отдохнули и принялись за сборы и дальнейший путь.

На классной доске написали привет школьникам от имени экспедиции, оставили «Пионерскую Правду», плакаты и немного аппаратуры и с благодарностью гостеприимной школе, выехали дальше, в Шараново, большое районное село. До него, по одним сведениям было три кил., а по другим—5. Мы приняли среднюю цифру в 4 кил.

Выезжаем из Назарьева на обширную безлесную равнину. Это царство ветра. Ветер ехидно и злобно забирается под одежду, кусает лицо, делает снег крупнозернистым и трудным для лыж. Иногда кажется вот-вот ветер поднимет тебя и понесет.

Едем очень медленно.

Наконец, в лесу мчимся по гладкой дороге, как стрелы. Поворот за поворотом остаются позади.

Скоро мы у цели—входим в Шарановскую школу. Там водострое совещание делегатов о переизборах советов. Договариваемся с учителем о правоте и идем в чайную.

А в это время деревенские ребята и парни катаются на наших лыжах.

После чая часть наших ребят тоже отправляется кататься с горки, а часть отдыхает.

По уланам деревни идут два пионера с горном и барабаном и собирают деревенских пионеров на сбор в избу-читальню.

Оделаем ребят литературой и «Пионерской Правдой», проводим небольшую беседу о газете. Наш вечер смычки заканчиваем ракетой, коллективными декламациями и совместным пением песни. В конце следил «Муравля»—один кузлет мы, москвичи, а другой—деревенские пионеры.

В возмущенном настроении возвращаемся в школу. Безлюдные улицы, приятно скрипит под ногами снег.

Час пяти дцать

Возвем в 8 часов утра, быстро приводем школу в порядок—ведь через полчаса начнут собираться ученики.

В ожидании их отправляемся кататься на лыжах по окрестностям деревни.

Деять часов — начинаются школьные занятия. Собираем оба класса и проводим беседу о «Пионерской Правде».

Следующий этап — чайная. На этот раз нас поят и кормят бесplatно. Чай слабивается печенем.

На лыжи и в путь. Погода прекрасная. Снег мягкий. Ветер признал бесплодность своих усилий и слася. Ехать приходилось все время с гор и горок и поэтому идем быстрым ходом. Особенно всем понравилась одна горка, длиной с полкилометра.

Быстро доезжаем до Назарова, проводим в школе беседу и мчимся в Глиники—кататься с гор.

Катаемся с трамплинов, устраиваем ворота из палок, подвигаем на ходу выкавицу.

От Шаранова до Сергиева девять километров, ребята прошли в 1 час 15 мин., а девочки в 1 час 45 мин.

В детгородке разоблачаем и идем обедать. Долго выбираем столовые, изучали меню.

После сытного обеда делать нечего не хочется. Но дела впереди много. Надо выпустить стенгазету «Под лыжный скрип», подготовить выступление на вечере, подготовиться к обратному пути.

Настроение у всех поднимается. Но стенгазету мы выпустить не успели—только привялись за нее—нарисовали заголовок, как приход и говорят, что начинают собираться на вечер ребята. Бросаем все и начинаем репетировать— в 15 минут пирамида и шарада готовы.

Зал набит,—присутствуют человек 300. У каждого белеется в ру-

ках номер «Пионерской Правды». Вечер открывается небольшой беседой, а затем выступлением местных пионеров: декламация, танцы, физкультура.

Наше выступление всем ребятам очень понравилось и они нам кричали: «Еще, еще».

Ракетой-лозунгом «Да здравствует дружба пионеров Москвы и Сергиева» закончился наш вечер.

После вечера мы быстро собрались, увязали лыжи в громадный тюк, попрощались с ребятами и тронулись на вокзал.

Нас провожали пионеры из детгородка. Они помогли нам везти лыжи, уложенные на санях.

В 11 час. 55 м. мы в Москве. Выстраиваемся. Вожатый сообщает, когда мы должны прийти, мы получаем трамвайные талоны и разезжаемся по домам.

Веселая и дружная экспедиция кончилась.

Н. Яковлев, В. Н. Кауркин, С. Якушев, А. Яковлев, А. Исаномович, Г. Кечерыхина, А. Кокина, М. Гаврилова, И. Шамат, Товстиков.

ФОТО-ГЛАЗ ПРОБЕГА

... От «Пионерской Правды»...

*) Один из руководителей группы.

ПО ОТРЯДАМ И ЗВЕНЬЯМ

Хороший почин

(Гор. Щигры, 1-й городской отряд имени «Зиновьева»).

Еще в 1924 году наш отряд ли шефство над школой деревни Пожидаевка. Мы активно влияли на работу. Каждую неделю мы делали выходы в деревню, в которой собирали детей и проводили с ними беседы на темы: Что такое пионер, задачи и цель пионеров и т. д., устраивали игры, показывали им физкультуру, и ставили спектакли. Наши труды принесли плоды. Ребята извлекли свое согласие записаться в пионеры. Мы организова-

ли там отряд и всячески помогаем ему: бумагой, красками, «Пионерской Правдой» и другой литературой. В общем, даем последнее, так как у нас самих нет средств. Отряд работает и пионеры старшего возраста, подготовленные в комсомол, организовали ячейку ВЛКСМ. В настоящее время отряд и ячейка работают и благодаря нашей активности нам удалось победить деревенскую темноту.

Игорь Станченко.

Однажды вечером

(Гор. Верей, Можайского у., Московской губ., отряд № 1).

Солнышко село за туманной дымкой леса, оставив после себя оранжевые полосы, сли-

вавшиеся с голубым небом. По дороге, называющейся среди лесных великанов, раскинулись группами пионеры, идущие в свой подшефный отряд д. Пушкирки. Снег скрипит под ногами и сверкает миллионами рубинов. Слышится говор, смех, песни. Но вот и Пушкирка. Выстроившись рядами пионеры под звуки барабана и горна проходят по деревне в школу.

Школа уже полна молодежью, здесь и школьники, и пионеры, и даже старики. Немного отдохнувши и вечер открыть беседою о пионерах. Идет живая газета, которая произвела хорошее впечатление своими костюмами и постановкой. За живой газетой следуют песни, декламации и физкультура. В перерывах слышатся пионерские песни и гармонь. Школьники и пионеры Пушкирки также читали стихи. Устроили совместные игры. Было уже довольно поздно, когда все разошлось. Вечер всем понравился. Расходясь молодежь говорила:

— Молодцы пионеры, нас не забываете.

Переночевав в школе, на другое утро пионерские отряды пошли домой, довольные своей экскурсией и довольные тем, что не на словах, а на деле проводят смычку города с деревней.

Н. Ильинский.

В подшефной станции

(Гор. Майкоп, 10-я совшкола первой ступени).

До поездки в подшефную станцию мы подготовили волевые движения, пьесу, декламацию и пирамиды. Сперва мы поставили спектакль в своей школе. Сошло благополучно. Настал день поездки. На станции пришлось подождать, но мы без дела не сидели: распеваали во всю песню. Вскоре нам подали вагон для посадки. Когда все усеелось, оная принялись за песни, разучивали воуныги. Было уже темно, когда мы приехали в станцию. Пришлось еще версты две или три пройти пешком. Наконец, пришли в школу. Заведующий предоставил нам отдельную комнату. Дал соломы, и мы постелили себе постели. Все поутихало и легли спать. Долго не спали; девочки кричали и не давали спать. Учитель уговаривал, ругал, опять уговаривал, но ничего не помогало. К утру все заснуло.

Утром рано встали, нам принесли бак умываться. После чаю убрали постель, подместили комнату и отправились на площадь. На площади все скакали, что сбор будет в братских могил. Все мы ушли туда. На братских могилах была трибуна, откуда говорили речи. Дети тоже выступили. После этого мы отправились в школу. Выполнив предгазетные обязанности читали стихи,

БАБКИ И СТЕНГАЗЕТА

(Елец, отряд им. Коминтерна).

Издавна мы шефствуем над отрядом им. Свердлова при Казахской школе. Летом мы были у них раз, и увидели, что их положение незавидное: даже игр, кроме «бабок» не знают, песен тоже. Работу по шефству передали нашему звену «Смена комсомола». Мы выделили для связи двух ребят, которые отсылают им газеты, пишут письма. Отослали им нашу стенгазету. Недавно мы решили для установления живой связи послать туда 2 ребят. Списьались с ними, когда можно к ним приехать и в январе мы выехали туда, захватив с собой газеты, плакаты и портреты вождей.

На сборе отряда мы разучили с ними несколько песен. Ребята к нам отнеслись хорошо. Беседу о жизни нашего отряда слушали внимательно. Мы взяли также и их стенгазету.

Таким образом мы выполняем один из заветов Ильича. — Укрепляем смычку с деревней.

М. Идзон.

НА ЛЫЖАХ

Голубое небо,
Ярко синий снег.
Вправо и налево
Слышу звонкий смех.
Еду с гор на лыжах
Снег сплит глаза.
Ничего не вижу—
Катится слеза.
Изгибаюсь низко,
Ноги сжав сильней,
Мчусь в долину с визгом,
Я быстрее коней.

Деткор Николай Мишлагин.

Меньше, да лучше

(Г. Старокопстантиновск, звено «Красный Октябрь»).

Раньше мы были связаны с целым полком и никакой работы не велось. А недавно наш отряд связался с одним эскадроном 7 полка 2-й чер. каз. див. За 3 месяца связи мы провели 3 вечера, на которых обрисовали жизнь Ю. П. и ознакомили красноармейцев с нашей работой. Красноармейцы часто приходят на сбор отряда и рассказывают нам о жизни Красной армии. Мы также держим связь через стенгазеты. У нас есть отдел Красной армии, в котором они рисуют жизнь эскадрона, а у них есть пионерский отдел. Мы в бе организовали пионер.

лок, который тоже рисует жизнь пионеров.

Х. Копыт и Ф. Леринман.

ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

(Ляды, Отряд им. Красной армии).

На совете отряда был поставлен вопрос о связи с Красной армией. Поручили это одному звену. Пригласили командира, который провел с нами беседу о Красной армии и ее задачах. 2-го декабря пионерами был

поставлен спектакль при открытии учебного пункта, который очень понравился допризывникам. С тех пор наш отряд ведет среди них работу.

Дрибинский, Н.

Лыжный пробег „Пионерской Правды“

На вечер смычки.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

СКОРО БУДЕМ КОМСОМОЛЬЦАМИ

(121-й отряд Кр. Пресни, Москва).

Еще в прошлом году некоторые более старшие ребята из нашего отряда подавали заявления о вступлении в комсомол. Но по какой-то причине их не приняли. В этом году ячейка выработала план, в который входит также передача ребят из отряда в комсомол. С своей стороны, ребята ходят на собрания ячейки и посещают кружок политграмоты, в котором и составляют большинство слушателей.

Скоро эти ребята будут кандидатами, а впоследствии и комсомольцами. Ребята с охотой посещают как политграмоту, так и ячейку. Сорск.

Мананикова.

Вместе с ячейкой

(87-й отряд Сокольнического района, Москва).

В звене «КИМ» собрались все старшие ребята отряда. При распределении работы в отряде, этому звену поручили работу в ячейке ВЛКСМ.

В комсомоле нам сказали, что мы можем участвовать в комиссиях. На звене выделили двух человек в Агитпропкомиссию и двух—в комиссию по труду и образованию молодежи (экономкомиссия).

В Агитпропкомиссии поручили одному—работу секретаря кружка новичков при ячейке ВЛКСМ, которому он и выполняет, а другому—работу в библиотеке клуба.

В экономкомиссии ребятам поручили обследование молодежи, работающей на частных предприятиях. И вот ребята в несколько дней провели эту трудную работу, оказав этим существенную помощь ячейке ВЛКСМ.

Кроме этого, все ребята старшего возраста занимаются в кружке новичков и политшколе первой ступени.

Занимаются ребята довольно хорошо. Таким образом, отряд держит связь с ячейкой не только через вожатого и помощника, но и через старших пионеров.

М. Стронгин.

Лыжный пробег „Пионерской Правды“

Гости.

Младших братьев не забываем

(55-й отряд ОГПУ, Москва).

При наших отрядах имеется группа октябрят. С этой группой работает прикрепленное звено. Раньше октябрята были от пионеров оторваны. Они знали только тех ребят, которые с ними работали. Ни на общем сборе, ни на клубных днях октябрята не присутствовали. Пионеркомиссия задумалась, как бы больше сблизить октябрят с отрядами.

У нас при ГПУ имеются три отряда, которые разбиты по возрасту. Самый младший отряд подходит к октябрятскому возрасту. Решили один раз в месяц устраивать общий сбор, где присутствовали бы и октябрята. Кроме того, привлекаем их на клубные дни. В стенной газете мы организовали отдел «группы октябрят».

М. А.

НАУКА И ТЕХНИКА

Богатства и нужды Туркестана

(О постройке Семиреченской Туркестано-Сибирской ж. д.)

Знойный и солнечный Туркестан и холодная снежная Сибирь, гранича между собой, бесконечно непохожи друг на друга.

Залитый солнцем, песчаный и степной Туркестан испокон веков славился своим хлопководством. С давних пор ранней осенью его базары были завалены громадными тюками, из дыр которых выглядывали пушистые комья белой ваты: это спрессованный хлопок ждал своего отправления в промышленно-текстильные центры.

На выжженных солнцем песках Туркестана нет влаги. Там воздух всегда туманится от тончайшей желтой пыли, подымаемой ветром, и на сотни верст, как застывшие волны, стоят холмы сыпучего песка. На них нет растительности. Только уродливые, угловатые стволы саксаульского леса сидят на раскаленной почве. Но они не могут дать ни достаточно древесины для промышленного топлива, ни

тем более достаточно материала для стройки: стволы саксаула настолько тверды, что их даже не колют, а разбивают на мелкие куски, ударяя по ним обухом топора. И Туркестан всегда нуждался в топливе и строительной древесине.

Его знаменитые хлопчатники отдельные островками раскинулись на этих песках, где удалось по длинным «арыкам» (каналам) повести к ним воду. И вот эти-то прекрасные поля, отнятые с таким каторжным трудом от раскаленных песков и как будто самой природой созданные для капризного, дорогого хлопка, приходится часть засеивать пшеницей, чтобы с грехом пополам пополнить недостаток хлеба в туркестанском хозяйстве. А за недостающий для наших фабрик хлопок нам приходилось втридорого переплачивать за границей. И всегда Туркестан голодал по хлебу, топливу и строительному лесу.

Богатства Сибири недоступны Туркестану

Сибирь, гранича с Туркестаном, бедна тем, чем богат Туркестан, и богат тем, в чем так нуждается ее сосед.

Западная Сибирь недаром славится своей пшеницей: даже в самые голодные годы в западно-сибирских деревнях гнило в закромах зерно прошлогоднего урожая. Кузнецкий каменноугольный бассейн Западной Сибири по справедливости носит почетное имя «главного угольного закрома СССР», в его недрах лежит 60% всех наших угольных богатств. И, наконец, сибирские леса представляют такое неисчерпаемое богатство, которое долго еще будет большим под-

спорьем нашего советского хозяйства.

И вот этот-то сибирский хлеб, лес и уголь голодающий по ним Туркестан не мог получить по прямому пути непосредственно через Туркестано-Сибирскую границу. Она была закрыта для транспорта: отсутствие железной дороги и громадные, широко раскинувшиеся степи Казахстана не давали какой бы то ни было возможности перебросить в Туркестан богатства Сибири. И Туркестан получал их окружным путем через Европейскую Россию, платя за них непомерно высокие цены.

Важное постановление СТО

Царское правительство, прекрасно понимая всю ненормальность положения, тем не менее ничего не сделало для смягчения его. Но и Советская власть не могла открыть сибирскому хлебу широкого выхода на другие рынки: крайне скудная сеть железных дорог Сибири делала невыгодным производство пшеницы в 100 километрах от сибирской железнодорожной магистрали. И сам собой напрашивался вывод: соединить Туркестан с Сибирью железной дорогой, которая дала бы возможность обмениваться своими богатствами этим двум крупнейшим районам страны. Эта задача—тяжелая, но благо-

дарная—выпала на долю Советской России: СТО в своем заседании от 3 декабря прошлого года постановил:

«Постройку Туркестано-Сибирской железной дороги начать в этом году с тем, чтобы закончить ее в пятилетний срок».

Это постановление, такое же важное для Сибири и Туркестана, как и решение о Днепрострое для Украины, как-то незаметно прошло у нас: многие о нем совсем не знают, и даже наши газеты уделили новой дороге несколько скупых строк. А между тем, она стоит того, чтобы о ней знали широкие массы союза.

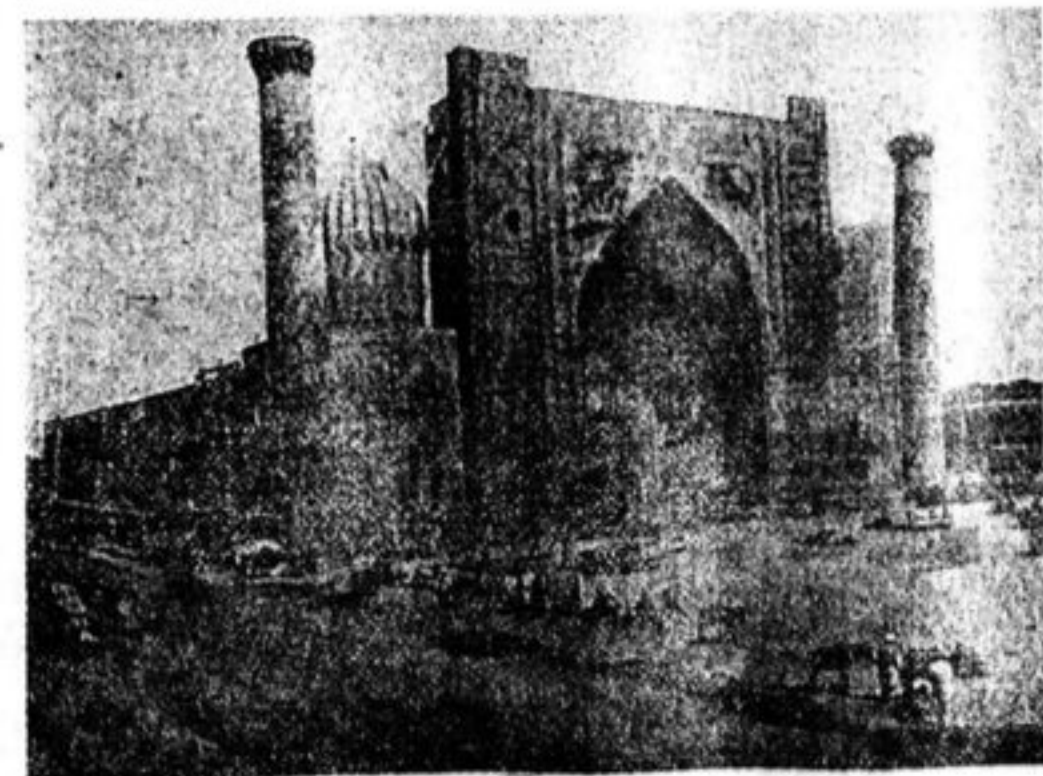
Новая дорога освободит нас от ввоза иностранного хлопка

Что даст Туркестану эта дорога? Прежде всего—хлеб. С постройкой ее сибирская пшеница в количестве 10 миллионов пудов может быть ежегодно переброшена в нуждающийся Туркестан. Этот кратчайший путь даст возможность Туркестану платить нормальную цену за хлеб, потому что дорога сэкономит по крайней мере 18—38 коп. на пуде пшеницы.

Но этого мало. Получив дешевый сибирский хлеб, Туркестан в состоянии будет освободить для посевов хлопка 230.000 десятин полевых земель, теперь засеваемых пшеницей. А это увеличение площади советских хлопчатников для нас теперь как нельзя более кстати: это не только снабдит наши текстильные фабрики недостающим хлопковым сырьем, но и сократит до минимума наш ввоз иностранного хлопка, который нам стоит далеко не дешево.

Кроме этого, новый близкий рынок сбыта пшеницы откроет возможность засеивания огромных тер-

риторий в Семиречье и Казахстане, увеличив таким образом общий хлебный фонд СССР.

В центре города Ташкента, старинная постройка.

Хребат Алтай, вблизи которого будет проложена Семиреченская железная дорога.

Семиреченская дорога даст Туркестану материал сибирских лесов.

Не надо думать, что новая Туркестано-Сибирская, или, как еще называют—Семиреченская дорога—будет только «хлебной дорогой». Удовлетворив потребность Туркестана в пшенице, дорога «накормит» его и строительной древесиной, в которой он нуждается, быть может даже больше, чем в дешевом хлебе.

Недо сказать, что сама природа как-будто позаботилась о том, что-

бы Туркестан голодал по лесу: она не только не дала Туркестану собственных лесных массивов, но даже и сибирские многоводные реки чрезвычайно неудачно расположены с точки зрения нужд Туркестана. Они все текут не из леса в степь, а наоборот, и этим не позволяют пользоваться ими для сплава лесных материалов.

Новая же дорога свяжет лесостепные, до сих пор почти не разрабатываемые леса Алтая с бедными Туркестаном, снизит цену

на строительные материалы (от 2 до 10 руб. на тонну), обеспечит строительные и оросительные работы Туркестана дешевым иленным лесом, а Туркестанскую промышленность—дешевым углем Кузнецкого бассейна.

Стоит ли тратить 150 миллионов рублей?

Хлеб, лес и уголь—пот основной груз будущей дороги. Но эта новая магистраль выполнит еще целый ряд интересных и важных заданий. Она возродит угольные, серебряные, свинцовые и золотопромышленные предприятия края, которые в свое время возникли в большом количестве, но прекратили свою деятельность из-за отсутствия удобных путей сообщения.

Непосредственной близости дороги к границам западного Китая даст возможность усилить наш товарооборот и разрешит ряд вопросов, связанных с нашими сырьевыми заготовками в этой стране.

И за все это нам придется уплатить 150 миллионов рублей—сумму стоимости всей дороги. Но выгоды от ее проведения будут так велики и экономия, которую она принесет, так огромна, что даже и эта большая сумма не пугает: дорога с лихвой вернет ее нам в первые же годы своего существования. П. Л.

Железная линия на карте от города Фурманов до Семипалатинска—участок отходящей Семиреченской ж. д. Длина его более 2.000 верст.

Уголок юного натуралиста

САМОДЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

В работе каждого юного натуралиста часто приходится встречаться с необходимостью пользоваться теми или иными приборами и приспособлениями. В большинстве случаев они настолько просты, что их нетрудно сделать самому, а некоторые сложны без ущерба делу заменить более простыми. Словом, даже живя в глуши можно обзавестись почти всеми приборами и приспособлениями, которые необходимы натуралисту в его повседневной работе. В нашем «Уголке натуралиста» мы будем давать небольшие статьи с

описанием изготовления таких простых приборов.

НАМ САМОМУ СДЕЛАТЬ ФЛЮГЕР.

Каждый юный натуралист хорошо знает, что такое флюгер. Это один из самых необходимых в метеорологических наблюдениях приборов. Он определяет направление и силу ветра. Сделать хороший флюгер, который будет пригоден даже для серьезных научных работ, совсем нетрудно. Для этого возьмите металлический прут (за неимением металлического—прочную дубовую или буковую палку) длиной в 1 1/2 метра (А). На него надета медная трубка (Б), у которой в верхней части имеется деревянная пробка, прихваченная винтами (В); сквозь пробку посередине проходит винт с заостренным концом. Этот конец упирается в небольшое углубление в центре прута и, собственно, на нем висит вся трубка флюгера. (Рис. 3). В том случае, если прут деревянный, то на него вкладывают металлический кружок—подкладку, чтобы винт не прорезался в дереве. На верхнем конце прута ниже трубки надета цевковая угольная муфта (Г), в которую вделаны восемь палочек. Эти палочки по комплексу направляются по сторонам света. На конце, направленном на север, прикрепляют русскую букву С или латинскую N, на юг—Ю или S, на восток В или E, на запад—З или W. После этого муфта наглухо зажимается винтом пробочки.

Для определения направления ветра на нижнем конце трубки, на прочно надетом деревянном бруске (Д), укреплен флюгер. Он состоит из двух металлических пластинок (ЕЕ) имеющих форму трапеции, длина пластинок 36 см., ширина в широком конце 14 см. Узкие концы пластинок привинчены к бруску, а

широкие отгибаются, образуя между собой угол в 20° и удерживаются в таком положении распорками из кусочков проволоки. На другом конце бруска укреплен стержень (Ж),

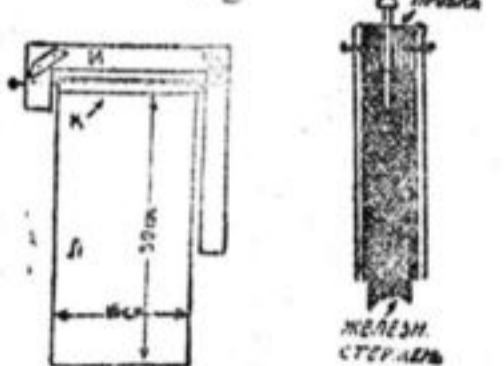
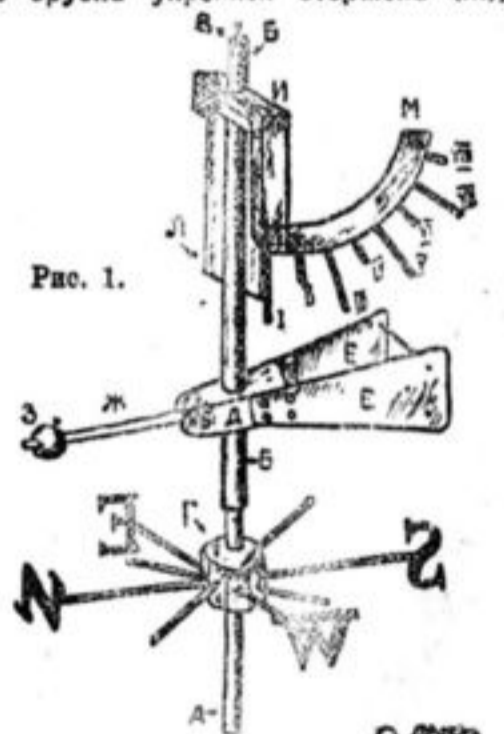

Рис. 1. Рис. 3.

имеющий ПЕРЕДВИЖНОЙ грузик (З) уравновешивающий флюгер. На верхней части трубки прочно укрепляется доска для определения. Продолжение см. на 8 стр.

Цыбала

Повесть ВАДИМА АХРЕМЕНКО.

Содержание предыдущих глав:

Верблюд Цыбала попал к крестьянину Куделю и внес в его семью достаток и радость, так как Кудель занимался с ним и богатым соседям вертеть соломорезки и крупорушки.

Вести о наступлении немецких отрядов заставила Куделя расстаться со своим кормильцем. Цыбала был отведен в лес и оставлен на произвол судьбы.

Глава IV-я. На воле.

Цыбала занялся кустами молодой сочной ольхи. Он аккуратно очистил четыре куста от вкусной горьковатой зелени, тяжело оторвал и, довольно урча, зашагал наугад. Потом остановился, поднял голову и удивленно осмотрелся.

Вокруг него ни хат, ни заборов, ни утопанных, пахнущих Лысухиным запахом, дорог. Ни откуда не доносилась усыпляющая человеческая болтовня, противные выкрики петухов и надоедливый разногласница ненавистных собак.

Верблюд напрягся, выткнул шею и коротко зарычал. За дальним зеленым логом ему ответило хрилое эхо. Над головой застрекотала какая-то пичужка.

Цыбала дернулся кверху, как будто хотел стать на дыбы, затряс своими горбами, жадно раскрыв ноздри, и вдруг, неловким танцующим галопом помчался в чащу.

Ходили слухи, будто лесники и бандита стреляли по верблюду, будто завяз он где-то в болоте и утонул, но месяцы шли и Цыбала на самом деле еще жил, кося из одного лесного острова в другой, правда, с простреленным ухом, но попрежнему — вращив, лохматым и диким.

Лесные озера, мокрые луговины, заросшие пышной сочной травой, ольховые непролазные чащи, были раздольем для нетомленного работой Цыбалы.

Уже далеко к границам ушли немецкие отряды, уже Ефим Кудель дождался земельного надела и успел переселиться с семейством в новый коллектив.

Глава V.

У попа Федора.

Федор Денисовский, не старый еще человек, жил очень скудно. Хуторская ячейка комсомола разрасталась непрерывно, число прирастало с каждым днем таяло, и в церковь приносили одни лишь старухи, жертвовавшие в поповскую кружку зеленые царские медяки. Поп перебивался с хлеба на квас, и кончилось тем, что он снял с себя сан и приписался к хуторскому обществу. Ему выделили две десятны земли и он стал земледельцем.

Одно несчастье, что обрабатывать землю ему было не на чем. Случайно бездомный батя узнал о верблюде и, с большими трудностями, купил его за три золотых пятерки. Готовое, известное по всему району, прозвище—Цыбала, новый хозяин не стал менять.

В осеннюю пахоту начался мучения отставного попа и верблюда.

Цыбала, разлепившийся и одичавший на свободе, упорно не поддавался выучке. Денисовский сплел длинную кожаную плетку и принялся изводить поровнистую горбатую животищу.

Он с небывалой стойкостью переносил раздражающий душу репьяганье и поминутные озлобленные плевки верблюда.

По широкому выгону бешеным галопом носился истуканно кричащий громадный Цыбала, а за ним, цепко обвив обеими руками повод,—ласточкой летал хилый полосатый попих.

Как бы то ни было, терпеливый батя все-таки приучил верблюда к бороне и паугу.

А зимой Цыбале снова пришлось работать на крестьянских соломорезках, крупорушках и маслобойнях и делиться Федора Денисовского стали быстро поправляться. На заработанные верблюдом

деньги он купил коровенку и справил своей попаде новый тулуп.

Этой же зимой Цыбала едва не погиб.

Зажиточный мужик—Останчук, выросший породистого жеребца, предложил попу вывести животных и померяться силами. Тут же побилась об заклад. Порешили устроить гонки на сорок верст и условились, что, если Денисовский перегонит, то жеребец достается ему. В противном случае, Останчук забирает себе верблюда.

Выпивший мужик посмеивался в кулак и лукаво подмигивал приятелям. Сказать по правде,—он давно уже зарился на работающего горбуна и теперь торжествовал, уверенный в своей победе.

На другой же день, с утра весь хутор сбегался к околице.

Останчук на хряпщем вороном жеребце, запряженном в легкие сапожки, вылетел из своего двора и остановился у намеченной цели. Через несколько минут в корытых дровнях, шагом, подехал озабоченный батя на своем верблюде. Ему было не по себе. Он уже пенял на свою вчерашнюю нелепую горячность и дрожал при мысли о потере Цыбалы и старой нищете.

Поп—до отвала накормил Цыбалу ячменем, пересыпанным солью и наполнил его любимыми бурчачными помями.

Сообща были назначены условия гонок. От хутора Глушки нужно

было ехать—за двадцать верст в село Мазанку и оттуда, не отдыхая ни минуты, тотчас же обратно—всего сорок верст.

Сани поставили рядом. Кто-то просчитал до трех.

Мужики гикнули, и тонзики двинулись.

Останчук загоготал, запорекал, пустил жеребца с места карьером, и разом скрылся с глаз зрителей.

Цыбала не любил бега.

Под общий хохот и свист зрителей, он долго упрямился, нештово ревел, плевался и ложился в снег. Наконец, Денисовскому удалось тронуть его рысью, и верблюд, нелепо размахивая головой и выворачивая бедра, побежал вслед за своим партнером.

Вся компания под хмельком. Загорелся горячий спор.

Глава VI.

Гонки.

Дело в том, что под новый год на одной вечеринке Денисовский расхвастался перед мужиками своим горбатым работником. Ему пришлось когда-то что-то читать о верблюжьей выносливости и быстроте бега, и вот поп начал бахвалиться, что его-де Цыбала пройдет без передышки пятьдесят верст и загонит лучшую лошадь на хуторе.

Вся компания под хмельком. Загорелся горячий спор.

было ехать—за двадцать верст в село Мазанку и оттуда, не отдыхая ни минуты, тотчас же обратно—всего сорок верст.

Сани поставили рядом. Кто-то просчитал до трех.

Мужики гикнули, и тонзики двинулись.

Останчук загоготал, запорекал, пустил жеребца с места карьером, и разом скрылся с глаз зрителей.

Цыбала не любил бега.

УГОЛОК ЮНОГО НАТУРАЛИСТА

(Начало см. на 7 стр.)

САМОДЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

иния скорости ветра. Из квадратных брусочков готовится перекладина (И) имеющая форму буквы Г. Между ее отвесными сторонами помещается на концах двух винтов, совершенно свободно, без всякого нажима деревянный цилиндрок (К) на рис. 2. К нему малюнькими гвоздиками прибита металлическая дощечка (Л). Ее размеры: длина 30 сантиметров, ширина 15 см.; вес должен равняться 200 граммов. Этого легко достичь, снимая напильником излишек или напавая оловом недостающий вес. ВСЕ ЭТИ УСЛОВИЯ (длина, ширина и вес металлической дощечки) ДОЛЖНЫ ТОЧНО СОБЛЮДАТЬСЯ, т. е. они приняты всюду. К длинному концу перекладины приделана дуга (М), которую можно сделать из толстого листового железа. От дуги отходят

стерженьки, при чем длинные чередуются с короткими, как показано на нашем чертеже (М). Первый стерженьок должен быть совершенно отвесным, так чтобы при безветрии приходился как раз на ребро неподвижно вращающейся доски (Л). Стерженьки располагаются под следующими углами: I—0°; II—4°; III—15,5°; IV—31°; V—45,5°; VI—66°; VII—72° и VIII—80,5°. Угол, на который будет подниматься доска от действия ветра и определяет его скорость. Когда дощечка стоит на I-м стерженьке, то скорость ветра будет равняться 0. На II—2 метром в одну секунду на III—4; на IV—6; на V—8; на VI—10; на VII—14; на VIII—20.

Теперь ваш флюгер готов. Остается только поместить его на столб и можно начинать наблюдения за ветрами вашей местности.

Прут флюгера удерживается на столбе не ниже 8—10 метров над поверхностью земли. Он не должен быть загорожен деревьями или строениями. Если нет подходящего столба, то флюгер можно укрепить на крыше здания, но не ниже 4-х метров над ней. При установке прибора следите за тем, чтобы прут стоял совершенно вертикально, иначе трубка будет задевать за него своими стенками и тем самым давать неточные указания. Как мы уже говорили, указатели стран света устанавливаются по компасу и наглухо закрепляются в таком положении винтом.

При описании наблюдений пишется направление и скорость ветра; например, северо-западный ветер, дующий со скоростью 5 метров в секунду, запишется так: NNW—5, или ССЗ—5. НОМАД.

ПИОНЕР-СМЕКАЛКА

№ 6 задача

(тема Пернатого, лозунг Романовской).

Из данных 7 отрезков с числами предлагается составить круг, но замене затем чисел соответствующими местами их буквами русской азбуки, прочтуть в кругу лозунг, (кляше).

№ 7 задача

(Пионера, не указавшего фамилии ст. Келатинская, Омской ж. д., 2-го ж.-д. отряда, им. Рыкова, звена Гудок).

Вырежьте из бумаги 10 прямоугольных карточек и заномеруйте их цифрами от 1 до 10. Затем предлагается сложить их в кучу в таком порядке, чтобы можно было получить следующее. Если верхнюю карточку подложить под низ, то должна открыться следующая карточка с цифрой 1, которую и выложить в сторону, затем, если повторить то же самое и с остальными карточками (т. е. подкладывать верхнюю карточку под низ), постепенно должны от-

крыться карточки с цифрами в порядке нумерации, т. е. 1, 2, 3, 4, и т. д. до 10. Как надо сложить карточки, чтобы можно было получить условия выложить по порядку все номера карточек.

№ 8 шарада

(Б. Драчева, отряд им. Р. Люксембург, звено «Сокол»).

Какую букву надо слить с названным горького растения? Чтобы имя можно получить Мужского поколения.

№ 9 задача бун

(Мирского Я., с. Горностайполь).

АНРОСА
ЛОВОСОК
ТИНАТЫ
ЛСКАЛК
АКАНТИ
ККЛОКС

Предлагается переставить даны буквы в таком порядке, чтобы каждое горизонтальное рядо подчлось слово, а в 2-х диагональ фамилии 2 революционных вождей.

Научные опыты и развлечения

ЖИВАЯ КОПЕЯКА.

Возьмите бутылку с широким горлышком, надломите и перегибайте пополам спичку, и положите эту спичку на горлышко, затем возьмите гривенник или еще лучше бронзовую копейку (монета должна свободно проходить через горлышко) и положите эту монету на перегибнутую под углом спичку. (См. рисунок).

Попробуйте-ка теперь заставить монету, не затрагиваясь рукой ни до бутылки, ни до спички с монетой, провалиться на дно бутылки.

ОБЪЯСНЕНИЕ ОПЫТА С РУБЛЕМ

(См. № 3 «П. П.»).

Вся загадка этого опыта основана на том, что при быстром равномерном выдергивании бумаги, движенье ее не успевает передаться монете и она остается в прежнем положении. При некотором наведе, можно испытать свою ловкость с монетами и более мелкого размера.

Всем ребятам, объяснение каждого помещенного в № опыта и фокуса будет даваться в следующем № газеты. Ребята, шлите свои опыты и фокусы и пишите, нравятся ли вам этот отдел.

Московское бюро юных пионеров при МКВЛКСМ извещает, что 1 февраля, ровно в 10 час. утра, в помещении МКВЛКСМ созывается V очередной пленум МБЮП.

- ### ПОРЯДОК РАБОТ ПЛЕНУМА:
1. Доклад о работе представителя в СПОН (Пашковская).
 2. О материальной базе пионерорганизации (Зльберт).
 3. Обсуждение тезисов доклада о пионер-работе к XI губс'езду (К. Соколов).
 4. О комиссиях при убюво и райбюро (Давидович).
- Секретарь МБЮП Вольный.

Из-во «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ». Отв. редактор М. РЕЙХРУД.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, Москва.

Открыта подписка на 1927 год на журналы:

„ИСКРА“

Ежемесячный научный общедоступн. журнал под ред. С. Т. Конобеевского.

„ИСКРА“ Знакомит читателей со всеми новостями науки и техники.

„ИСКРА“ рассчитана на рабочих, работниц, рабочую молодежь, учащихся, учащихся и др. и оказывает своим подписчикам помощь в построении научно-материалистического мировоззрения.

ПОДПИСНА ЦЕНА

на журнал с приложениями	на журнал без приложений
7 руб. 60 коп.	на год 5 р. 40 к.
	на 6 мес. 3 р. — к.
	на 3 мес. 1 р. 65 к.

РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ

на журнал с приложениями	на журнал без приложений
при подписке 4 р. 60 к.	при подписке 3 р. 40 к.
на позднее 1 июля 3 р.	на позднее 1 июля 2 р.

Цена отдельного номера 55 коп.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) Галантин.—Размеры пучающего нами мира. Ц. 1 р. 2) Завадовский.—Под животных. Ц. 1 р. 3) Комаров.—Ламари. Ц. 1 р. 4) Нью оиб.—Звезды. Ц. 1 р. 50 к. 6) Грец.—Краткий курс электротехники. Ц. 1 р. 25 к.

Для годовых подписчиков всего вместо 5 р. 75 к.—2 р. 20 к.

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ЖУРНАЛ ЦВ и МВ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. Ответственный ред. К. Попов.

в год выходит 18 номеров

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

1. Общественно-политической.
2. Литературно-бытовой.
3. Трибуна.
4. Реформа высшей школы.
5. Наука и жизнь.
6. Партийная жизнь.
7. Академическая жизнь.
8. Жизнь профорганизаций.
9. Кухняраба.
10. Работа вне ВУЗ'а.
11. Студенчатые и студюры.
12. Студенчество за рубежом.
13. Критика и библиография.

— ПОДПИСНА ЦЕНА —

на год—3 руб. на первую половину года 10 книг—1 р. 60 к., на вторую половину года 8 книг—1 р. 70 к.

Цена отдельного номера—25 к. Для студентов—20 к.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ: Отделом подписных и периодических изданий Торгового Ресурсата: Москва, Воздвиженка, 10, телеф. 4-87-19, 6-88-91; Ленинград, Пресент 25 Октяб.я, 28, телеф. 6-44-66 и книжных магазинах, в которых расположены отделы и филиалы Госиздата у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями и во всех почтово-телеграфных пунктах.